

Ашымбек уулу Нурлан

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОДСУДНОСТИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ВОЕННОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (анализ уголовно-процессуального законодательства)

Исследование проблемы подсудности военного суда Кыргызской Республики требует экскурс в рамках законодательства. Подсудность военного трибунала регулировалась Положением о Военных трибуналах от 25.06.1980 года были подсудны уголовные дела следующей категории: 1) дела о всех преступлениях, совершенных военнослужащими, а также военнообязанными во время прохождения ими сборов; 2) дела о всех преступлениях, совершенных лицами офицерского состава, прапорщиками, мичманами, сержантами, старшинами, солдатами и матросами; 3) дела о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершенных лицами начальствующего состава исправительно-трудовых учреждений; 4) все дела о шпионаже; 5) дела о преступлениях, совершенных лицами, в отношении которых имеются специальные указания в законодательстве Союза ССР.

Согласно ст. 17 Положения к военным трибуналам относились также суды кассационной и надзорной инстанций, которыми являлись военные трибуналы армии, флотилий и гарнизонов, военные трибуналы округов, групп, войск, флотов, видов Вооруженных сил СССР, являлись судами по уголовным делам: а) дела о преступных лицах, имеющих воинские звания полковника и капитана 1-го ранга; б) дела о преступных лицах, занимающих должности от командира полка, командира корабля 1-го ранга и выше и им равных по служебному положению; в) дела о всех преступлениях, за которое в мирное время законом предусмотрена смертная казнь. Военная коллегия Верховного суда СССР, являлась судом первой инстанции по делам, отнесенным к ее ведению п. 1 ст. 28 Закона "О Верховном суде СССР" и, согласно ст. 18 Положению о Военном трибунале, уголовные дела о преступлениях военнослужащих, имеющих воинские звания генерал (адмирал), либо занимающих должности от командира соединения и выше и, им равные, а также, как суд кассационной и надзорной инстанций - по отношению к военным трибуналам округов, флотов и им равным.

Согласно статьи 214 УПК Кыргызской ССР, при обвинении одного лица или группы лиц в совершении нескольких преступлений, если дело хотя бы об одном из преступлений подсудно военному трибуналу, а о других - любому иному суду, дело о всех преступлениях рассматривалось военным трибуналом в соответствии с Положением о военных трибуналах [1]. Согласно 216 статьи УПК КР о передаче уголовного дела по подсудности, суд, установив, что находящееся в его производстве дело подсудно другому суду, если дело подсудно военному трибуналу, оно во всех случаях подлежит направлению по подсудности [2]. Таким образом, в СССР военные трибуналы являлись судами закрытыми и уголовно-процессуальные нормы осуществления правосудия в них определялись специальным "Положением о военных трибуналах".

Распад СССР привел к расформированию единых Вооруженных Сил СССР и Советскую Армию, как союзную структуру. Существующие части Советской Армии, до решения членами организации СНГ, продолжали выполнять свои функции. При общем кризисе, вызванном не эволюционным, а субъективным волюнтаризмом, решении об упразднении организации Вооруженных Сил, закономерно начался процесс совершения правонарушений, противоречащих воинскому уставу и, как следствие, рост воинских преступлений. В этот переходный период, соблюдение законности и осуществление правосудия на практике стало невозможным, так как распалось государство, которому присягнули военнослужащие. Это не только освободило их от ранее возложенных на них обязательств, но также и охрану их прав, гарантированных ранее государством.

В это время остро встает вопрос о статусе военных трибуналов, так как с распадом СССР повис в воздухе вопрос о юрисдикции многомиллионной Советской армии, где военнослужащие, с одной стороны, совершали правонарушения, с другой стороны, нуждались в защите. Правовая защита может быть только тогда эффективной, когда законом определена необратимость наказания за содеянное. И эти вопросы требовали решения не только в СССР, но и в странах - членах Варшавского Договора, где были дислоцированы войска Советской армии и другие межгосударственные военные институты, существующие в рамках данного договора.

Организационно решить вопрос о подсудности военнослужащих возможно было в рассматриваемый период либо путем передачи их общегражданским, либо созданием новой системы специализированных судов в бывших союзных республиках, так как военные трибуналы являлись судами СССР и входили в единую судебную систему СССР и действовали в Вооруженных Силах СССР.

До принятия новых законов членами СНГ было подтверждено то, что на территории каждой республики все законы, в том числе и законы, определяющие судостроительство, уголовного и уголовно-процессуальных норм, имеют юридическую силу. Согласно этой договоренности, военные трибуналы, размещенные на территории бывших союзных республик, после 21 декабря 1991 г., судебное разбирательство осуществляли УК

и УПК республик, принятыми в советский период - "Положением о военных трибуналах СССР", в частности, в Республике Кыргызстан - статьями 243-275 Уголовного кодекса о воинских преступлениях [3] и ст. ст. 211, 214, 216 УПК Кыргызской ССР.

Приговоры, выносимые в этот период, сопровождались нарушением процессуальных норм, поскольку не имели законодательной базы, в первую очередь, совершавшие преступление военнослужащие, с точки зрения закона, не представляли общественной опасности, так как уже не существовало советского общества, не признавались советские законы и т.д. Отсутствие законодательной базы вновь создаваемой структуры СНГ, также не давало полномочия военным трибуналам вынести решение от имени нового содружества бывших союзных республик. Для этого, как указывалось выше, шло активное обсуждение вопроса о создании коллективных Вооруженных сил, но вопросы соблюдения законности и правопорядка и статуса военных трибуналов, не обсуждались. Таким образом, с упразднением союзных судебных структур, в т.ч. военных, возникает беспрецедентная ситуация в правовой практике бывших союзных республик, входивших в состав СНГ. Для осуществления правосудия, необходимо было в рядах Вооруженных сил и в тех структурах, ранее подсудных военным трибуналам, специальным законом определить подсудность в республиканской судебной системе.

Основываясь на статье 213 УПК КР о территориальной подсудности уголовного дела, где указано, что "Дело подлежит рассмотрению в том суде, в районе деятельности которого совершено преступление, также дело подсудно тому суду, в районе деятельности которого закончено предварительное следствие или дознание по делу" [4], т.е. Фрунзенский военный трибунал, как и в советский период, продолжал рассматривать уголовные дела в отношении военнослужащих Фрунзенского гарнизона, дислоцированного на территории Кыргызстана и Казахстана, несмотря на то, что они располагались на территории разных государств.

В связи с решением членов СНГ в мае 1991 года в г. Минске о создании собственных Вооруженных Сил и в Кыргызстане начинается процесс создания Вооруженных Сил суверенного государства. В соответствии с этим решением принимается Закон "О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Кыргызстан "О судостроительстве Республики Кыргызстан" и Указом Президента КР от 3 июля 1992 года Фрунзенский военный трибунал, расположенный в г. Бишкек, включается в судебную систему Республики Кыргызстан как военный суд. Статья 35 данного закона дополнилась следующим содержанием: "Военному суду Республики Кыргызстан подсудны дела о всех преступлениях, совершенными военнослужащими, а также военнообязанными во время прохождения ими сбора; все дела о шпионаже; дела о преступлениях, совершенными лицами, в отношении которых имеется специальное указание в законодательстве Республики Кыргызстан, в том числе дела этой категории, подсудные областными судам" [5].

Таким образом, законодательно была подтверждена подсудность категории дел, которые в советский период рассматривали военные трибуналы. Однако, возникший по требованию времени документ, в правовом отношении, был несовершенен. Например, включение нормы о том, что "дела о преступлениях, совершенными лицами, в отношении которых имеется специальное указание в законодательстве Республики Кыргызстан", при отсутствии этих специальных указаний, был заранее недействующим. Во избежание этого, необходимо было включить, как руководство для переходного периода, отдельным пунктом "Положение о военных трибуналах СССР", принятый с изменением и дополнением в Верховном Совете КР 25 июня 1980 года. Следует отметить, что такое включение позволило бы ссылаться на специальные указания, согласно изменяющейся обстановке, определявшей подсудность в советские годы. Тем не менее, принятие данного закона, не только определило статус военного суда в судебной системе республики, но и в уголовно-процессуальном плане законодательно впервые установил подсудность субъектов военного суда в республике, тем самым заложил основы этой системы в судебной ветви власти.

С 21 июля 1999 г. были введены в действие УПК КР и определены основные нормы подсудности: в статье 240 предметную (родовую), подсудность которая соответствует содержанию (предмету) конкретного дела; согласно статье 241 территориальная подсудность уголовного дела, если преступление начато в месте деятельности одного суда, а окончено в месте деятельности другого суда, определяется в зависимости от места завершения расследования.

В пункте 1 статьи 240 УПК КР персональная подсудность, которая характеризует личность обвиняемого, определяется "военным судом гарнизонов, которому подсудны уголовные дела о всех преступлениях, совершенных военнослужащими, лицами офицерского состава Министерства национальной безопасности Кыргызской Республики, Национальной гвардии Кыргызской Республики, Министерства по чрезвычайным ситуациям и гражданской обороне Кыргызской Республики, Министерства внутренних дел Кыргызской Республики, а также военнообязанными во время прохождения сборов" [6].

Включение в подсудность, кроме военнослужащих Министерства национальной безопасности, было вызвано, с одной стороны, характером категории уголовных дел - "преступления против общественной безопасности и общественного порядка, статьи 226 - 228 УК КР"; "преступления против государственной власти, преступления против основ конституционного строя, статьи 292 - 302 УК КР"; "преступления порядка управления - статья 346 УК КР"; "преступления против мира и человечества и безопасности" - статьи 373 - 376

УК КР, например, (геноцид, экоцид, наемничество, нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой), а также сотрудники МНБ, являющимися лицами, имеющими статус военнослужащих. Включение сотрудников Министерства по чрезвычайным ситуациям и гражданской обороне, как персональная подсудность, определена статусом как лицами, имеющими статус военнослужащих.

При определении подсудности Военного суда впервые в новом Уголовно-процессуальном Кодексе включаются в подсудность Военного суда работники Министерства Внутренних дел Кыргызской Республики. Обоснованием для включения в подсудность указанных лиц, является повышение ответственности сотрудников МВД перед законом и проведение работы со статистическими данными по борьбе с должностными преступлениями, которые имелись в данном ведомстве.

При отсутствии положения о создании специализированных судов, учитывающих специфику государственной службы, это был правомерный шаг. После передачи подсудности МВД Военному суду, по всей республике, стало возможным выяснение совершаемых преступлений сотрудниками МВД, дифференциация их по степени тяжести и своевременном реагировании в результате сравнительного анализа, согласно представляемым отчетам военных судов высшей инстанции. Это послужило эффективным методом в преодолении правонарушений в целом, в системе МВД как, со стороны руководства данного ведомства, так и со стороны контролирующих органов на уровне исполнительной власти республики.

Координирующее осуществление правосудия и положительные результаты показали правомерность расширения подсудности военных судов. В дальнейшем, к подсудности были отнесены такие категории ведомств, характер службы сотрудников которых были приравнены к военной и от их службы зависели устои и безопасность государства. В последующем были включены в подсудность военным судам и сотрудники ГУИН. Согласно редакции от 22 июня 2001 года, часть вторая статьи 240 УПК была дополнена словами "уголовно-исполнительной системы», так как служба в государственных исправительно-трудовых колониях по характеру приравнивались к службе военной. Сотрудники ГУИН, также как и военнослужащие имеют льготы, звания, носят форму и, самое главное, принимают присягу.

Усиление борьбы с наркобизнесом на международном уровне, ставит эту задачу и перед нашим государством, вызывает необходимость перекрытия наркотрафика от Афганистана через Кыргызскую Республику в Россию, в Западную Европу и Америку. В этой борьбе, кроме объективных причин, существуют и субъективные факторы, а именно, соблюдение законности, повышение ответственности, в первую очередь, в интересах государства, затрагивающих устои его безопасности. И для повышения ответственности за соблюдением законности, в последующем, в редакции закона от 20 марта 2002 года, подсудность военных судов была расширена включением в часть вторую статьи 240 дополнением словами "органа Кыргызской Республики по контролю наркотиков".

В заключении можно сказать что, исследование проблемы подсудности военного суда Кыргызской Республики в рамках законодательства показывает положительный прогресс совершенствования военного суда. Он как институт уголовного процесса выдерживает требование времени и прогрессивно трансформируется как необходимый элемент осуществления правосудия в Вооруженных силах Кыргызской Республики.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской ССР. - Фрунзе, 1986. - С. 356
2. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской ССР. - Фрунзе, 1986. - С. 357
3. Уголовный кодекс Кыргызской ССР. - Фрунзе, 1984. - С. 385-482
4. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской ССР. Фрунзе, 1986. - С. 355
5. Закон "О Судеустройстве Республики Кыргызстан" //Свободные горы. - 1992. -18августа.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики. - Бишкек, 1999. - С.305
7. О Военном суде Республики Кыргызстан. Постановление Верховного Совета Республики Кыргызстан 3 июля 1992 г. // Свободные горы - 1992. - 14 июля.
8. Об образовании Военного суда Баткенского гарнизона Кыргызской Республик. Указ Президента Кыргызской Республики 13 апреля 2000 г. // Нормативные акты Кыргызской Республики. - 2001. - VII. - С. 35-36.
9. Об образовании военного суда Чуйского гарнизона Кыргызской Республики. Указ Президента Кыргызской Республики 13 апреля 2000 г. // Нормативные акты Кыргызской Республики. - 2001. - № 11. - С. 37.
10. Об образовании военных судов Бишкекского, Ошского и Балыкчинского гарнизонов гарнизона Кыргызской Республик. Указ Президента Кыргызской Республики 13 апреля 2000 г. // Нормативные акты Кыргызской Республики. -2001. - № VII. - С. 29.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики. - Бишкек: Академия, 2007. - 280 с.